

Ли Че тихо сидел на кровати. После того, как Пэй Муфэн закончил посылать инструкции, Ли Че снова сложил ладони рупором: “Большое спасибо, мастер павильона Пей”.

“Это наш долг”. - категорично ответил Пэй Муфэн. Он повернул голову к Мэн Ци и спросил: “Как оно? У тебя есть идея?”

“Ключ - в этом массиве”. Мэн Ци тоже чувствовал себя немного запутанно. Она взглянула на хрупкого на вид молодого человека, тихо сидевшего на кровати. На самом деле, у нее не было никаких плохих чувств к Ли Че. Напротив, она им очень восхищалась.

Ли Че не только джентльмен, нежный, как нефрит, но и обладал удивительным талантом в медицинском совершенствовании. Он прославился в юном возрасте, и ему не потребовалось много времени, чтобы стать практикующим врачом номер один в Южном Королевстве.

Ли Че спас бесчисленное множество людей, и его любили как культиваторы, так и простые люди в Южном Царстве.

В своей прошлой жизни Мэн Ци встретила его на хорошо известном ядовитом болоте в Южном Королевстве. В то время небольшая секта возле болота внезапно подверглась нападению неизвестных ядовитых насекомых, и никто из этой секты не был пощажен. Ядовитые насекомые были свирепы, и ужаленный культиватор был бы полностью парализован. Как живые мертвецы, они не могли даже немного пошевелить своим телом.

Чтобы спасти их, Ли Че отправился глубоко в ядовитое болото, чтобы найти этих насекомых. Чтобы назначить правильное лекарство и разработать метод лечения, он должен сначала понять характеристики и токсичность этого ядовитого насекомого.

В то время Мэн Ци также отправилась в ядовитое болото в поисках лекарственных ингредиентов и случайно столкнулся с Ли Чэ, которого ужалили ядовитые насекомые. Насекомые исчезли, оставив только Ли Че, одиноко лежащего в грязи. Яд распространился, и он постепенно потерял ощущение своего тела. Если бы не Мэн Ци, которая проходила мимо, Ли Чэ погиб бы в этом ядовитом болоте, не оставив после себя даже костей.

Мэн Ци никогда раньше не видела такого ядовитого насекомого. Но в то время она достигла стадии Золотого Ядра, и ее уровень медицинского совершенствования был на пятом ранге. После того, как она спасла Ли Чэ из ядовитого болота, она просто осталась с ним.

После отравления Ли Чэ был парализован. Он не мог видеть, но все еще мог слышать и едва мог говорить. Он сам был медицинским культиватором, и его база культивирования находилась на стадии Зарождающейся Души, с уровнем медицинского культивирования на седьмом уровне пятого ранга. Основываясь на состоянии своего тела, Ли Чэ продолжал давать Мэн Ци информацию о яде в его теле, и они хорошо сотрудничали, чтобы избавиться от яда. Наконец, Ли Че прошел детоксикацию, и его зрение было исцелено последним.

Затем в тот день, когда Мэн Ци вышла, она увидела объявление о том, что близкий друг, который предал Цинь Сюмо, обратился за медицинской помощью к своей беременной жене, которая была отравлена странным ядом.

Мэн Ци была глубоко увлечена словом 'странный яд'. Она задумалась. Яд Ли Че все равно был в основном раскрыт, и он также был практикующим врачом. Теперь он наверняка был бы в порядке сам по себе.

Поэтому Мэн Ци быстро последовала указанию и пошла навстречу пациенту. Когда позже она снова увидела Ли Чэ, другая сторона стала верным доверенным лицом Лу Цинран.

Мэн Ци ничего не думала об этом. Она всегда знала, что старшая сестра Лу всегда нравилась мужчинам-культиваторам.

Когда Мэн Ци снова встретила Ли Чэ, другая сторона, казалось, не узнала ее, но Мэн Ци не восприняла это всерьез. В принципе, у людей, которые влюбились в Старшую сестру Лу, в их глазах не было бы другой женщины.

Однако Ли Чэ из прошлой жизни всегда придерживался джентльменского стиля по отношению к Лу Цинран. Мэн Ци не знал, действительно ли он влюбился в Лу Цинран или нет. Но хотя Ли Чэ никогда не переходил черту, он был действительно добр к ней.

Мысли Мэн Ци вернулись к настоящему. Она отбросила свои мысли, и ее взгляд снова упал на лицо Ли Че. Молодой человек тихо сидел на кровати. Его глаза непонимающе расширились, действительно немного похоже на их первую встречу в прошлой жизни.

Мэн Ци слегка приподняла брови. Позже она узнала, что Ли Че отправился в это ядовитое болото ради небольшой секты, на которую напали ядовитые насекомые. Она также знала, что после того, как он полностью очистил себя от токсинов, он немедленно отправился лечить людей в этой секте.

Но когда они впервые встретились в том ядовитом болоте, он ни словом не обмолвился о своей цели - найти ядовитых насекомых, чтобы спасти других людей. Только то, что он был случайно ранен и отравлен.

Он лежал на земле. Не в состоянии двигаться, не в состоянии видеть, и его вот-вот поглотит грязь. Тем не менее, он все еще не забыл предупредить Мэн Ци, чтобы она была осторожнее. Он предупредил ее, что вокруг него могут скрываться ядовитые насекомые, и сказал ей как можно скорее покинуть ядовитое болото, не рискуя собой, чтобы спасти его.

Ли Че действительно был великодушным целителем, заслуживающим уважения.

Мэн Ци медленно вздохнула. Она хотела попробовать. Это было не только потому, что она почувствовала зуд, столкнувшись с методом отравления, которого она никогда раньше не

видела. Токсичность остаточного изображения травы и сока зимнего цветка сливы не была серьезной, но если ее использовать в течение длительного времени, это постепенно повлияет на пять органов чувств тела. Мэн Ци не могла стоять спокойно и смотреть, как такой человек, как Ли Чэ, страдает, ничего не делая.

“Я могу попробовать”. Она глубоко вздохнула и сказала.

“о?” Глаза Шэнь Чжэнхэна загорелись, как будто он забыл предыдущую вещь: “Молодой даос Мэн знает, что это за массив?”

“Я не знаю, - Мэн Ци покачал головой, - но я уже видел подобное раньше”.

Шэнь Чжэнхэн, казалось, колебался.

“Лидер секты Шен мог бы с таким же успехом позволить ей попробовать”. - внезапно сказал Су Дзюньмо. С тех пор, как они пошли навестить Сюэ Линфэна, он видел, что Мэн Ци очень хотелось попробовать свои силы в этом деле об отравлении.

Су Цзюньмо беспокоился, что Шэнь Чжэнхэн может отступить, и быстро сказал: “Я могу гарантировать, что в этих Трех Тысячах Миров, даже те, которые принадлежат к нескольким сектам нефтепереработки, не намного лучше Мэн Ци с точки зрения знания массивов”.

В конце концов, Мэн Ци могла даже использовать этот легендарный Четырехполюсный Большой Массив.

“Да”. Сиконг Син тоже несколько раз кивнула. Она была одной из тех, кто был шокирован действиями Мэн Ци.

Чэнь Чжэнхэн все еще колебался, но Ли Чэ заговорил: “Учитель, пожалуйста, позвольте этому Товарищу-даосу попробовать. Этот ученик доверяет словам Мастера Павильона Пея и Брата Су.”

“Хорошо”. Чэнь Чжэнхэн согласился. “Тогда мы побеспокоим Молодого даоса Мэн”.

“Да, - кивнула Мэн Ци, - но я должна взимать плату за лечение камнями духа”. Она добавила: “Цена недешевая”.

Мэн Ци увидел, что лицо Шэнь Чжэнхэна снова стало ошеломленным, и быстро сказала: “Если у лидера Секты Шэня недостаточно камней духа под рукой, вы можете сначала написать долговую расписку и медленно вернуть мне все. Не спешите!”